

РАЗДЕЛ VII

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 346.1

ИННОВАЦИОННОЕ ПРАВО – ПРАВО ОБЩЕСТВЕННОГО ОБНОВЛЕНИЯ, ЕГО ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЯ

Н. Л. Бондаренко

*заведующий кафедрой хозяйственного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
2iu@tut.by*

Ю. Г. Конаневич

*старший преподаватель кафедры хозяйственного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук
konanewitsch@yahoo.com*

В статье определен предмет инновационного права, который составляют три группы общественных инновационных отношений, складывающихся по поводу общественного обновления. Одновременно определены группы общественных отношений, которые не являются по природе инновационными, однако ошибочно включены в предмет регулирования Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности». Охарактеризована свойственная инновационному праву методология, в основе которой находится идея императивного управления процессом общественного обновления.

Ключевые слова: инновационное право; инновационные правоотношения, инновационное благо; предмет инновационного права; методология инновационного права.

В научной литературе последних лет часто встречаются термины: «инновационное развитие», «инновационный менеджмент», «инновационная функция государства» и др. Однако, если задуматься о сути этих терминов, то возникают сомнения в их корректности. Так, очевидно, что любое развитие, как интенсивное, так и экстенсивное всегда предполагает нечто новое; управлять инновациями невозможно в принципе, поскольку можно управлять лишь процессом их использования в рамках функционирования системы хозяйствования, социальной и политической сфер; а, если исходить из того, что «функции государства – это основные направления (стороны, виды) деятельности государства» [1, с. 82], то очевидно, что государство не осуществляет инновационную деятельность, а, значит, не существует инновационной функции государства [2, с. 41]. Критическая оценка приведенных терминов порождает вопрос: «А имеет ли право на существование инновационное право?». И ответ на этот вопрос будет утвердительным.

Прежде всего, необходимо определить «сферу влияния» инновационного права, то есть определить его предмет. По нашему мнению, предмет инновационного права составляют три группы общественных отношений:

Первая группа – инновационные отношения институционального характера, складывающиеся по поводу формирования и реализации государственной инновационной политики, а также по поводу обеспечения национальной экономической и национальной научно-технологической безопасности. Особенностью данной группы инновационных правоотношений является содержание регулирующей функции: как в рамках регулятивной, так и в рамках регуляторной ее составляющих, фактическим объектом государственно-правового воздействия является не какой-то определенный родовыми признаками объект, а «предположение о таком объекте», поскольку результат осуществления инновационных отношений спрогнозировать сложно.

Вторая группа – инновационные отношения организационного и процессуального характера, складывающиеся по поводу целенаправленного создания условий или содействия процессу производства инновационных благ, имеющих природу приоритетных новшеств и инноваций, а также целенаправленного производства инновационных благ, имеющих природу приоритетных новшеств и инноваций (то есть, по поводу осуществления инновационной деятельности в качестве профессиональной деятельности, включая случаи осуществления ее в «любительском режиме» (то есть, рационализаторство или изобретательство [3])).

Третья группа – инновационные отношения организационного и процессуального характера, складывающиеся по поводу признания и юридического закрепления факта создания приоритетного новшества или инновации, являющихся результатом случайного стечения обстоятельств, либо результатом осуществления субъектом общественных отношений любой из известных форм деятельности (трудовой, хозяйственной, хозяйственно-трудовой или творческой [4]), не содержащей признаков хозяйственной деятельности субъекта инновационной инфраструктуры или же профессиональной инновационной деятельности (разовый факт создания новшества или инновации «несубъектом» инновационных правоотношений).

Уникальной особенностью круга инновационных правоотношений является то, что все три категории обозначенных общественных отношений дополнительно подразделяются на два сектора: инновационные правоотношения общегражданского характера (далее – гражданские инновационные правоотношения) и фискальные инновационные правоотношения, природу которых определяет ч. 3 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности».

В настоящее время данным Законом регулируются некоторые общественные отношения, которые, по своей природе, не могут быть охарактеризованы как инновационные. Во-первых, любая форма деятельности физического лица или хозяйственная деятельность организации, не содержащая признаков профессиональной инновационной деятельности [5] или хозяйственной деятельности субъекта инновационной инфраструктуры. Такие общественные отношения составляют предмет трудового, хозяйственного, финансового, административного и других отраслей права. Предмет инновационного права – только результат такой деятельности, выраженный в созданном инновационном благе – приоритетном новшестве или инновации.

Во-вторых, общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления высокорисковых (венчурных) инвестиций в производство приоритетных новшеств и инноваций. Такого рода правоотношения составляют предмет венчурного права – комплексной отрасли права, составляющей инвестиционно-правовой цикл отраслей права, призванной регулировать особую разновидность отношений инвестиционного характера. Причем, как относящихся к числу инвестиционных (отношений инвестиционного характера, складывающихся по поводу осуществления инвестиций в пределах гражданского оборота), так и относящихся к категории фискально-инвестиционных (отношений инвестиционного характера, складывающихся по поводу осуществления инвестиций в товарные рынки, функционирующие вне гражданского оборота) [6]. Инновационное право и венчурное право – аффилированные отрасли, поскольку основу правового режима осуществления венчурных инвестиций формирует инновационное право, а порядок и условия их осуществления – венчурное.

В-третьих, общественные отношения, складывающиеся по поводу финансирования инновационной деятельности, упоминаемой в Законе «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности», однако не содержащей признаков профессиональной инновационной деятельности или хозяйственной деятельности субъектов инновационной инфраструктуры. Такие правоотношения составляют предмет финансового права (бюджетные правоотношения), хозяйственного права (в части самофинансирования подобной деятельности субъектами хозяйственной деятельности и финансирования, осуществляемого иными субъектами в рамках хозяйственных правоотношений) и макроэкономического права (в части государственного планирования и государственного прогнозирования функционирования региональных экономик Республики Беларусь, отраслей, экономических комплексов и секторов, составляющих национальную экономику). Что касается института «финансирования инновационной деятельности», то он используется в ч. 1 ст. 29 Закона «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» в расширительном толковании, вступающим в противоречие с нормами Закона «Об инвестициях», поскольку включает в такое финансирование инвестиционные правоотношения. Соответственно, осуществление инвестиций, не относящихся к категории венчурных инвестиций, в инновационную деятельность, упоминаемую в Законе «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности», однако не содержащую признаков профессиональной инновационной деятельности или хозяйственной деятельности субъектов инновационной инфраструктуры, регулируется нормами инвестиционного права или финансового права (осуществление финансовых инвестиций в рамках функционирования финансового рынка).

В-четвертых, правоотношения, складывающиеся по поводу осуществления маркетинга для целей создания приоритетных новшеств и инноваций, которые составляют предмет маркетингового права (как подотрасли инвестиционного права) [7] и антимонопольного права.

Следовательно, инновационное право регулирует «процесс управления предположением» о приоритетном новшестве или инновации, институционализации и имплементации в систему общественных отношений результата такого управления в виде фактически созданного приоритетного новшества или инновации.

Не менее уникальна и свойственная инновационному праву методология, в основе которой находится идея императивного управления процессом общественного обновления, результат которого не известен никому из субъектов инновационных правоотношений до момента фактического создания новшества или инновации. Следовательно, методология инновационного права – это «методология поиска неизвестного и неизведанного», предполагающая наличие множества допущений, предположений, исключений и сомнений.

Выявленные характеристики предмета и методологии инновационного права предопределяют свойственность ему еще одного феномена: инновационное право – это «философское право», в основе ядра которого находится доктрина функционирования научной и технологической основы государства, доктрина функционирования инфраструктуры общественного обновления, а также доктрины инноватики. Суть этого феномена состоит в том, что инновационное право – это отрасль права и наука, предметом которого является «общественная интуиция», то есть своеобразная способность государства и общества выбрать и реализовать наиболее эффективный сценарий общественного обновления. Это характеризует инновационное право как право общественного обновления.

Библиографический список

1. Малец, В. Т. Понятие функций государства / В. Т. Малец // Вестн. БГУ. Сер. 3. – 2012. – № 1. – С. 82–85.
2. Степаненко, Д. М. Сущность и принципы реализации инновационной функции государства / Д. М. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 7 (151). – С. 41–45.
3. Бондаренко, Н. Л. Изобретательство и рационализаторство как тип самозанятости и элемент методологической основы обеспечения технологического суверенитета Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко, Н. А. Мешкова, А. И. Сергеенко // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2024. – № 2. – С. 8–15.
4. Конаневич, Ю. Г. Хозяйственная деятельность как объект правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Конаневич Юрий Григорьевич ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2024. – 198 л.
5. Бондаренко, Н. Л. Правовая природа инноваций в контексте необходимости совершенствования терминологического аппарата Закона «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2022. – № 1. – С. 21–28.
6. Бондаренко, Н. Л. Система общественных отношений инвестиционного характера (в контексте оценки перспектив кодификации инвестиционного законодательства) / Н. Л. Бондаренко, О. А. Кузнецова // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 9(270). – С. 14–19.
7. Бондаренко, Н. Л. Маркетинговое право и его место в системе хозяйственно-правовой науки / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Коммерческое право. – 2023. – Т. 51, № 4. – С. 53–69.